

В первой зоне просмотра повисло тяжёлое молчание. Фуруя Рэй и другие офицеры полиции, уже имевшие опыт изгнания проклятий, ошеломлённо всматривались в огромный экран.

Там, в параллельном мире, Годжо Харе и Годжо Сатору было всего по шесть лет. И на своём первом задании они без малейшего труда изгнали проклятие второго ранга — расправились с тварью одним небрежным, ленивым ударом.

Это зрелище заставило полицейских остро прочувствовать колоссальную пропасть в силе.

— Сила магов и обычных людей несопоставима, — со вздохом произнёс Фуруя. — Мы, простые смертные, вынуждены полагаться исключительно на проклятые орудия. Даже выкладываясь на пределе возможностей, мы едва способны одолеть проклятого духа третьего ранга. Против проклятия второго ранга мы бессильны — здесь нужны только профессиональные маги. А эти двое... в шесть лет они щёлкают такие проклятия как орехи.

Сидящие неподалёку маги из их мира при этих словах лишь безмолвно переглянулись.

Им тоже хотелось высказаться. Вообще-то, далеко не все маги рождаются такими чудовищами! В шесть лет обычные дети из кланов только-только пробуждают врождённые техники. Их боевой потенциал в этот период едва ли превосходит боевую мощь рассерженного гуся. А эти двое — аномалия даже по меркам магического мира.

□ Завершив миссию по изгнанию проклятого духа, близнецы Годжо Хара и Годжо Сатору беззаботно побежали играть к семейству Хагивара. В их автомастерской мальчишки быстро освоили основы автомеханики и устройства машин, перенеся эти знания на собственные проклятые техники, что ощутимо увеличило их боевую мощь.

Благодаря Шести глазам братья схватывали всё на лету. Разборка и сборка сложнейших механизмов давались им играючи, за считанные мгновения. Даже юный Мацуда Дзинпэй, обладавший несомненным врождённым талантом к технике, в немом изумлении наблюдал за их ловкими пальцами. □

В четвёртой зоне просмотра, где находились выходцы из вселенной «Детектива Конана», Мацуда Дзинпэй потрясённо смотрел на экран. Видеть себя самого из параллельного мира, растерянного перед гениальностью двух шестилеток, было странным и обескураживающим опытом.

Их невероятная обучаемость и талант пугали.

□ Вскоре Хара и Сатору случайно услышали, как господин Хагивара сокрушается о необходимости продать мастерскую из-за долгов. Недолго думая, богатые молодые господа достали безлимитные чёрные карты, любезно предоставленные кланом Годжо, и без тени сомнения спасли семью Хагивара от финансового краха.

Однако этот щедрый жест привлёк внимание старейшин клана Годжо. В поместье не на шутку обеспокоились: не обманывают ли простые смертные их драгоценных, но неопытных наследников?

Охрану вокруг близнецов мгновенно усилили, и братьям пришлось прекратить визиты к Хагиваре.

В конце концов, частые посещения обычной мастерской неизбежно навлекли бы на мирную семью опасное внимание мира магов. Обычные люди попросту не смогли бы выдержать пристальный интерес со стороны тёмных сил и старейшин.

Шли месяцы, и маленькие Хара и Сатору постепенно забыли о своих новых друзьях. Когда через полгода семья Хагивара вернула долг, близнецы даже не обратили на это внимания. На их безлимитных счетах прибавилась незначительная для них сумма, а к деньгам оба Шестиглазых всегда относились с полнейшим равнодушием. □

В первой зоне просмотра Хагивара Кэндзи задумчиво прикрыл глаза.

— Вот оно как, — негромко произнёс Кэндзи. — Значит, Хара-кун и Сатору-кун тогда спасли мою семью от разорения... Отец и мать так хотели их отблагодарить, но все попытки связаться с ними оказались тщетными. Даже когда долг был возвращён, они словно сквозь землю провалились. Оказывается, они просто оберегали нас от кошмаров мира магов.

В те годы его родители решили, что знатные покровители просто не пожелали общаться с безродными простолюдинами. Не желая навязываться богачам, они затаили глубокую благодарность в сердцах и часто напоминали детям о невероятной доброте двух загадочных мальчиков. Именно поэтому Кэндзи, встретив их в полицейской академии годы спустя, сразу же попытался сблизиться и вернуть старый долг вежливости.

Только теперь, глядя на экран, он осознал истинные мотивы их исчезновения. Удивительно, как в столь нежном возрасте Хара и Сатору проявили такую мудрость и дальновидность.

Годжо Хара бросил мимолётный взгляд на Хагивару Кэндзи, но промолчал.

На самом деле всё было не совсем так, как представлял себе полицейский. Дело не только в заботе. Маги и обычные люди априори принадлежат к разным мирам. Их пути могут

пересечься, но пропасть в восприятии реальности слишком велика для искренней дружбы.

Более того, Хара был убеждён в ещё более радикальной истине: мир, который видят обладатели Шести глаз, разительно отличается даже от мира обычных магов. Они с Сатору были одиноки на своей вершине.

«Только мы вдвоём способны видеть эту безупречную, пугающую красоту вселенной. Только Сатору — мой единственный истинный равный».

□ В день своего рождения Хара и Сатору принимали поздравления на пышном банкете, который клан Годжо организовал с невиданным размахом. Среди приглашенных гостей, заполнивших роскошные залы, были представители всех влиятельных семейств.

Клан Дзэннин, будучи одним из Трёх великих семейств, разумеется, прислал свою делегацию. К ним примкнул и Дзэннин Наоя — законный сын главы клана. Мальчик недавно пробудил Проекционную технику, точно такую же, как у его отца, Дзэннин Наобито. До появления пресловутой Техники десяти теней он считался наследником и будущим главой клана.

Юный Наоя видел в Харе и Сатору, которые были всего на год старше его, прямых конкурентов. Он наивно полагал, что Шесть глаз — это не бог весть какое чудо, а его Проекционная техника ничуть не уступает хвалёной Безграничности.

Движимый спесью, Наоя подошёл к Годжо Харе с явным намерением спровоцировать конфликт. Однако Хара удостоил его лишь мимолётным, ледяным взглядом, в котором сквозило абсолютное равнодушие.

Более того, во время знакомства Хара то и дело коверкал его имя: называл его то Дзэннин Наохиро, то Дзэннин Сёя, напрочь отказываясь запоминать правильный вариант.

— Я просто не запоминаю имена слабаков. Да и к чему мне это? — небрежно бросил Хара.

От этой запредельной, безмятежной горделивости лицо Наои мгновенно залилось пунцовой краской от ярости. □

Годжо Хара с искренним удивлением воззрился на экран, где красовалось перекошенное от злости детское личико Наои.

— Надо же. Так его действительно зовут Дзэннин Наоя?

Сидящий в задних рядах первой зоны просмотра Наоя буквально взорвался от негодования:

— Ублюдок! Годжо Хара! Ты что, только сейчас удосужился узнать моё имя?!

Харе даже не нужно было оборачиваться. Круговой обзор Шести глаз позволял ему отчётливо видеть Наою, который едва ли не подпрыгивал на своём месте, пытаясь привлечь внимание.

— Не кричи так, — спокойно отозвался Хара, даже не повернув головы. — Какая разница, как тебя зовут? Ты слишком слаб, чтобы тратить на тебя память. Всё равно у тебя не будет шансов часто пересекаться со мной.

И это было чистой правдой. После реформы мира магов позиции Наои сильно пошатнулись. Безраздельно править кланом ему уже не светило: Наобито спал и видел, как вернёт в семью Фусигуро Мэгуми с его Техникой десяти теней. Да и Дзэньин Маки не собиралась уступать кузену.

С его скверным, высокомерным характером Наоя умудрился нажать себе врагов повсюду. Будь он силен как божество, это сошло бы ему с рук. Но его предел — уровень мага первого ранга. А первый ранг, увы, не дает права плевать на правила и диктовать свою волю остальным.

Наоя до боли стиснул кулаки, тяжело дыша от бессильной ярости. Он попытался рвануться вперёд, но неведомая сила кинозала намертво приковала его к креслу.

Сатору лениво подлил масла в огонь:

— Ой, а я его помню! Это же сынишка того старого пьяницы Наобито. Кажется, старик упоминал, что у него есть преемник с Проекционной техникой. Наверное, это он и есть... У Наобито ведь куча детей, этот — один из них, верно?

От такого пренебрежительного тона Наоя окончательно потерял самообладание. «Один из них»?! Он — законный наследник! Будущий глава великого клана! А эти двое обращаются с ним как с пустым местом!

Но сколько бы Наоя ни исходил пеной, близнецы, сидевшие в первом ряду, даже не шелохнулись. Прочие зрители, прекрасно знавшие несносный нрав молодого господина Дзэньин, тоже предпочли проигнорировать его истерику.

Дзэньин Наобито лишь тяжело вздохнул и покачал головой, глядя на своего непутёвого отпрыска. Теперь становилось предельно ясно, почему он так отчаянно цеплялся за идею сделать преемником Мэгуми.

Реформы изменили всё. Влияние Трёх великих семейств стремительно катилось на спад, и большее всего это ударило по клану Дзэньин.

Клан Годжо устоял лишь благодаря двум сильнейшим магам современности. Даже когда

старый уклад рухнул, авторитет Хары и Сатору обеспечил их семье неприкосновенность и особое, почти сакральное положение.

Клан Камо, пусть и пострадал от чисток из-за связей с Кэндзяку, сумел сплотиться под началом нового лидера с Манипуляцией кровью и вовремя примкнул к фракции Годжо, сохранив статус.

А вот Дзэньин оказались в крайне шатком положении. Историческая вражда с Годжо всегда была у всех на слуху. К тому же Фусигуро Тодзи, легендарный Убийца магов, от которого клан когда-то отрёкся, теперь стал преданным клинком в руках Годжо Хары. А его сын Мэгуми — любимым учеником Сатору и верным сторонником их идеологии.

Наобито понимал: клану Дзэньин жизненно необходим Мэгуми. Не только из-за легендарных десяти теней, но и ради спасительной связи с близнецами Годжо.

«Не можешь победить — примкни». Ради выживания клана можно наступить на гордость.

Жаль только, что глупый Наоя и упёртые старейшины были слишком слепы, чтобы осознать эту простую истину. Они наивно полагали, что возвращение десяти теней поможет им сокрушить Шесть глаз.

Идиоты. Мальчик, выросший под крылом Сатору, скорее поможет стереть клан Дзэньин с лица земли, чем пойдёт против своих наставников.

□ Пока Наоя задыхался от злости, в отдалении, среди нарядной толпы гостей, стоял молодой человек в строгом тёмном кимоно. На его губе виднелся характерный шрам — это был юный Дзэньин Тодзи.

Из-за спин гостей он не видел лица Годжо Хары, но отчётливо слышал каждое слово его разговора с Наоей.

Когда Хара двинулся прочь в сопровождении служанок, Тодзи бесшумно последовал за ним по едва заметным следам. Он двигался словно тень, легко обходя хитроумные барьеры и посты охраны поместья Годжо.

Обладая нулевым запасом проклятой энергии благодаря Небесному проклятию, Тодзи оставался абсолютным призраком для любых магических систем обнаружения. Даже Шесть глаз, если бы они оценивали мир только по потокам проклятой энергии, не смогли бы засечь его присутствие.

Но барьеры и Шесть глаз — разные вещи. Когда глаза близнецов не были скрыты повязками,

их панорамное зрение в триста шестьдесят градусов фиксировало любые физические объекты в пространстве.

Хара и Сатору одновременно обернулись, уставившись прямо на Тодзи, который с праздным любопытством разглядывал юных гениев.

Зрачки Тодзи мгновенно сузились. Впервые в жизни кто-то сумел обнаружить его, когда он зашёл со спины.

Хара внимательно оглядел незваного гостя с головы до ног и спокойно спросил:

— А ты силен. Как твоё имя? □

— Двойные стандарты! — вне себя от обиды взвыл Наоя из своего угла. — Годжо Хара, это же чистой воды предвзятость! Моё имя ты даже запомнить не удосужился, а у этого нищего отброса сам спрашиваешь, как его зовут?! Ненавижу!

При всей своей ненависти к Тодзи, Наоя признавал его чудовищную силу. Но столь явная дискриминация ранила его самолюбие до глубины души.

Хара равнодушно пожал плечами:

— Но ведь по сравнению с Тодзи ты и впрямь невероятно слаб, Дзэннин Наохиро. Настолько, что даже не заслуживаешь стоять с ним в одном ряду.

— Братец, ты опять перепутал его имя, — лениво подлил масла в огонь Сатору. — Его зовут Дзэннин Нао, а не Дзэннин Наохиро.

Окружающие притихли, едва сдерживая смех. Сатору, с самым серьёзным видом поправлявший брата, умудрился и сам исковеркать имя несчастного.

— А, точно, — покладисто согласился Хара. — Прости, память подводит. Значит, его зовут Дзэннин Нао.

Наоя окончательно побагровел и, казалось, был готов лишиться чувств от прилива ярости.

Во второй зоне просмотра взрослый Годжо-сенсей покатывался со смеху, хлопая себя по коленям:

— Ха-ха-ха! Превосходно! Так его действительно зовут Дзэннин Нао? Какая прелесть!

Второй Наоя сидел с мрачным, как грозовая туча, лицом:

— Сатору-кун!

Прежде второму Наое казалось, что его Сатору — вершина высокомерия и наглости. Но теперь, узрев манеры близнецов из первого мира, он вдруг осознал, насколько вежливым и тактичным был его собственный злейший враг. По крайней мере, тот всегда правильно произносил его имя.

□ Вспомнив недавние слова Хары о том, что он не запоминает слабаков, Тодзи поддался какому-то странному порыву и назвал своё имя.

Близнецы мгновенно сопоставили факты. Перед ними стоял тот самый легендарный изгой клана Дзэньин — человек с полным отсутствием проклятой энергии из-за Небесного проклятия.

Вскоре Тодзи ушёл.

Оставшись наедине, братья принялись увлечённо обсуждать нежданного гостя. Хара не скрывал своего глубокого восхищения: он хвалил безупречно развитую, сильную мускулатуру Тодзи.

Более того, в его голове зародилась безумная идея: выковать собственное тело так, чтобы оно ни в чём не уступало физическому совершенству Тодзи.

Хочешь быть абсолютным сильнейшим — избавься от малейших изъянов. Никаких слабых мест.

Харе было плевать, что идеальная плоть Тодзи — результат сурового Небесного проклятия, обменявшего всю его проклятую энергию на физическую мощь. Он просто не желал уступать кому бы то ни было.

Решив превзойти этот предел, Хара начал тренироваться с удвоенной силой и безжалостно втянул в этот процесс Сатору.

Сатору, который до этого прохладно относился к изнурительным тренировкам, резонно рассудив, что никто не пробыёт его Безграничность, быстро растерял весь свой праздный настрой. Видя, как отчаянно пашет брат, он не мог позволить себе отстать. Только не от Хары! Сатору отложил любимые сладости и включился в эту безумную гонку.

По требованию близнецов клан Годжо нанял лучших мастеров боевых искусств. Хара лично

настоял на том, чтобы среди учителей были не только маги, но и обычные чемпионы по рукопашному бою и мастера различных единоборств.

Девиз тренировок был прост: «Работай до седьмого пота, а если начнёшь умирать — работай ещё усерднее». □

Во второй зоне просмотра взрослый Годжо-сенсей ошеломлённо захлопал ресницами, стянув повязку и уставившись на экран красивыми голубыми глазами.

— Ого, они начали впахивать в таком раннем возрасте? Я в детстве так не убивался. Чёрт, неужели я проиграл собственной альтернативной версии?!

В первой зоне просмотра Гэто Сугуру с уважением покачал головой:

— Теперь мне всё ясно. Неудивительно, что при поступлении в колледж вы оба обладали такой чудовищной физической силой и безупречной техникой ближнего боя.

Раньше Гэто верил в свой исключительный талант, но теперь понимал: его соперники не просто родились гениями. Они пахали с самого раннего детства, имея в своём распоряжении колоссальные ресурсы и нечеловеческое упорство.

Остальные маги и вовсе лишились дара речи. Пропасть между ними и близнецами казалась непреодолимой. Бороться с гением — тяжело. Бороться с гением, который тренируется усерднее любого посредника — чистой воды безумие.

Простые люди на трибунах заворожённо наблюдали за тем, как шестилетние дети во время спаррингов голыми руками проламывали каменные стены и выбивали глубокие воронки в земле. И всё это — без использования проклятых техник, на одной лишь физической силе.

Тодзи лениво ухмыльнулся, глядя на экран. Надо же, обычное детское любопытство запустило в Шестиглазых такую волну упорства.

«Пожалуй, за такую качественную мотивацию босс должен выписать мне приличную премию».

□ Однажды вечером у Сатору сильно разболелся зуб — парень явно переборщил с поеданием сладостей. Десна воспалилась, а левая щека раздулась так, что он стал похож на хомяка.

Хара испугался не на шутку. Он немедленно созвал лучших целителей клана, но те лишь разводили руками: мгновенно снять такую острую боль обычными методами было невозможно.

Глава клана Годжо строго заметил, что молодому господину Сатору впредь следует ограничить потребление сладкого.

И хотя старейшина руководствовался благими намерениями — ведь зубная боль способна доконать даже сильнейшего, — эти слова привели Хару в ярость. С какой стати Сатору должен отказывать себе в маленьких радостях жизни?! Вместо глупых запретов нужно просто найти способ вылечить его!

Движимый отчаянным, неистовым желанием облегчить страдания брата, Хара в какой-то момент интуитивно нащупал суть проклятой энергии. Он сумел перемножить отрицательную энергию саму на себя, создав положительную. Так он за долю секунды освоил Обратную проклятую технику, причём сразу в её редчайшей форме — с возможностью исцелять других людей.

Один мягкий пасс ладони — и измученный Сатору мгновенно забыл о боли, а отёк спал без следа. □

Зрители в зале онемели от шока.

«...»

Постичь величайшую тайну магии, открыть Обратную проклятую технику... просто чтобы вылечить брату зубную боль от конфет?!

Те, кто секунду назад злорадствовал над распухшей щекой Сатору, теперь сгорали от жгучей зависти. Почему у этого несносного Сатору такой невероятный, заботливый брат?!

Во второй зоне просмотра взрослый Годжо-сенсей растерянно моргал глазами:

— Поверить не могу... Так просто? У меня в детстве тоже зубы болели, но я почему-то не открыл Обратную технику. Неужели всё дело в этой чертовой братской гиперопеке?

Ему было трудно осознать этот феномен.

В первой зоне просмотра довольный Сатору крепко обнял Хару, счастливо потираясь щекой о его плечо, словно огромный, ласковый кот.

— Хе-хе, я же говорил, что братик любит меня больше всех на свете! Обратную технику ради меня освоил! Хара, ты самый лучший брат во всей вселенной!

Хара ласково улыбнулся и привычным, отточенным жестом потрепал Сатору по мягким белоснежным волосам, бережно прижимая к себе.

□ Освоение Обратной проклятой техники возвело Хару на совершенно иной уровень силы. Направляя положительную энергию в Безграничность, он открыл Обратное вращение проклятой техники: Красный. А соединив Прямое вращение проклятой техники: Синий и Обратное вращение проклятой техники: Красный, получил разрушительный Максимальный выход проклятой техники: Фиолетовый.

Такой стремительный рывок брата уязвил гордость Сатору. Он отчаянно пытался разгадать секрет Обратной техники.

Но теория и практика — разные вещи. И хотя принципы обращения проклятой энергии были давно описаны в хрониках, понимание теории не гарантировало успеха.

Даже когда Хара подробно, шаг за шагом расписывал ему свои внутренние ощущения при преобразовании энергии, Сатору никак не мог преодолеть этот невидимый барьер. □

Годжо-сенсей повернулся к Иэири Сёко:

— Слушай, Сёко, должен признать, объяснения Хары на экране звучат в тысячу раз понятнее твоего дурацкого «вжух-вжух и готово». Из-за твоих звуков я тогда вообще ничего не понял!

Сёко устало затянулась сигаретой и флегматично парировала:

— Ну и что? Твой двойник на экране, получив такие подробные объяснения, в итоге сумел её освоить?

Годжо-сенсей подавился воздухом и обиженно замолчал, бросив недовольный взгляд на экран, где его уменьшенная копия продолжала безуспешно пытаться повторить трюк брата.

Какой же непутёвый!

<http://bllate.org/book/19549/2004411>